

МИТРИДАТ ПЕРГАМСКИЙ – ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;

Статья представляет собой исследование событий из жизни и деятельности Митридата Пергамского. Хронологию событий его жизни помогает установить золотой статер, найденный при раскопках поселения Артезиан в Восточном Крыму. Эта уникальная монета была выпущена в Пергаме в 46 г. до н.э. с портретом и царским титулом самого Митридата и годом по пергамской эре «освобождения» Митридата Евпатора, так как Митридат Пергамский называл себя потомком понтийского царя. На ее оборотной стороне портрет Дейотара Старшего, предшественника Митридата на престоле царя Галатии и галатского племени трокмов. В этот год — год третьего консульства Цезаря, также отмеченного на монете, Цезарь провозгласил Митридата царем трокмов (и, очевидно, всей Галатии), царем Боспора и других земель и дал ему возможность начать поход против узурпировавшего боспорский престол Александра. На основании находки этой монеты уточняется время данного похода, поражения и гибели Митридата, что произошло не ранее конца 46 — начала 45 г. до н.э. После его поражения Асандр начал чекан своих монет с символикой морской победы над Митридатом Пергамским.

Ключевые слова: Митридат Пергамский, Цезарь, Митридат Евпатор, Дейотар, Боспор, Галатия, Бругитар, Адобоггюна, трокмы, толгстобоггюггю, Еггюпет, Фарнак, Митргдгт III

MITHRIDATES OF PERGAMUM – A KNOWN AND UNKNOWN RULER

Sergey Yu. Saprykin

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

E-mail: mithridates@mail.ru

Данные об авторе. Сергей Юрьевич Сапрыкин — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН.

The article offers a comprehensive study of the life and political activity of Mithridates of Pergamum, whose political rise as a friend of Caesar and Rome occurred between the Alexandrian war and the battle at Zela in 47 BC when Caesar fought with Pharnaces II. The chronology of his life can now be constructed more precisely with the help of a golden stater, discovered in the course of archaeological investigations on the site of Artesian in East Crimea. This unique coin was minted at Pergamum and bears a portrait of Mithridates of Pergamum in the image of a Roman noble, his royal title, name and the year ΓΜ = 43 = 46 BC which, in the author's view, indicates the Pergamene "liberation" era of Mithridates VI Eupator, used also on the latter's coins struck at Pergamum in 89–85 BC. The use of this era on the coin of Mithridates of Pergamum was motivated by his claim to be a descendant of the great Pontic king. The reverse of the coin with a great deal of probability gives a head of Deiotarus the Elder with *lituus*, symbol of his interest in the Roman *augures*. Deiotarus was the predecessor of Mithridates of Pergamum on the throne of the Galatian Trocmi and presumably of the whole Galatia. The year 46 BC – the year of the third consulate of Caesar – is also marked on the coin in the ligature ΥΓ = ὕπατος Γ, i.e. "consul for the third time". In 46 BC the Roman dictator proclaimed Mithridates the king of the Trocmi (and arguably of the whole Galatia), and the king of Bosphorus and other countries (evidently the part of the coast between Pharnacia and Trapezous along with Colchis) and gave him an opportunity to start a campaign against Asander who usurped power in Bosphorus in 47 BC. The date on Mithridates' commemorative coin – 46 BC – allows to establish the date of this military venture, defeat and death of Mithridates of Pergamum more precisely: it happened not earlier than the late 46 – early 45 BC. After his victory, probably in a sea battle, Asander started minting coins with naval symbols in commemoration of his victory over Mithridates, while Caesar had refused to recognize him as king of Bosphorus.

Keywords: Mithridates of Pergamum, Caesar, Mithridates Eupator, Deiotarus, Bosphorus, Galatia, Brogitarus, Adobogiona, Trocmi, Tolistobogii, Egypt, Pharnaces, Mithridates III of Bosphorus

В эпоху позднего эллинизма и гражданских войн в Риме появились государственные деятели, возвысившиеся не только делами и поступками, но главным образом благодаря собственной родословной и преданности римским полководцам. Среди них заметное место занимает Митридат Пергамский, известия античных авторов о котором лаконичны и отрывочны, поэтому некоторые важные этапы его жизни и деятельности недостаточно ясны. Любой новый источник о Митридате Пергамском приобретает особое значение, и теперь в нашем распоряжении появилось важное свидетельство, которое проясняет, а в ряде моментов уточняет некоторые факты из его биографии.

В 2013 г. при раскопках укрепленной цитадели городища Артезиан – военно-хозяйственного поселения на царской хоре европейского Боспора, погибшего в пожаре во время римско-боспорской войны 43–49 гг. н.э., в нивелировочном слое, в выбросе переотложенного пожара из помещения 4 среди нескольких золотых изделий и монет Аспурга и Митридата VIII (III) был обнаружен золотой статер необычного типа: Л.с. Мужская голова в лавровом венке вправо, крупный нос с горбинкой, по сторонам по кругу надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ – О.с. Мужская бородатая голова вправо с длинными волосами, небрежно уложенными и подобранными сзади, притом одна прядь волос закрывает щеку, перед лицом – посох или жезл с завитком – *lituus*, как у римских авгугов, внизу дата (см. рис. 1)¹.

¹ Abramzon, Vinokurov 2016, 732–735.

Рис. 1. Статер Митридата Пергамского: 1 — лицевая сторона; 2 — оборотная сторона.
Фото Н.И. Винокурова

Опубликовавшие монету М.Г. Абрамзон и Н.И. Винокуров прочитали дату как ГМТ = 343 г. понтийско-боспорской царской эры = 46/47 г. н.э. и отнесли ее к чекану Митридата VIII (III) Боспорского. Ее аверс они интерпретировали как изображение императора Калигулы или Клавдия, так как на монетах Митридата III их всегда изображали в лавровом венке. Портрет на оборотной стороне они приписали Митридату III либо его отцу — царю Аспургу. Издатели обратили внимание, что на голове предполагаемого Митридата или Аспурга нет царской диадемы, которая всегда присутствует на их монетных изображениях². Ее отсутствие они объяснили положением Митридата как изгнанника, а легенду с титулом и именем Митридата вокруг головы императора интерпретировали как определенный вызов Риму и как одновременное напоминание подданным и врагам о легитимности прав Митридата на боспорский престол. Предмет справа был определен ими как царский посох или жреческий жезл — *lituus*, т.е. атрибут сакральной власти царя. Абрамзон и Винокуров пришли к выводу, что статер Митридата III был выпущен в 46 г. н.э., когда царь покинул Пантикапей и вместе с подданными занял поселение Артезиан, отождествляемое с Паростой, упомянутой Птолемеем (III. 6. 5)³. По их мнению, изгнанник Митридат продолжал там свою чеканку на походном монетном дворе, чтобы подчеркнуть права на престол, отчего на монете появились изображение царя в «варварском» облике и некоторая небрежность в чекане. На основании этой монеты был сделан вывод о гибели крепости Артезиан осенью 46 г. или в конце лета — начале осени 47 г. н.э.⁴

В 2017 г. Н.И. Винокуров и С.М. Крыкин, ссылаясь на устное высказывание С.А. Коваленко, отметили уникальность данной монеты, отсутствие аналогий и «полный отход от принятой до сих пор на Боспоре схемы чеканки

² Anokhin 1986, № 319, 320, 330, 331; Frolova 1997, Табл. XIV–XVI, XVII, 1–7; XIX, 9–18, XX, 2–18, XXI–XXII, 1–12.

³ Предположительное отождествление Птолемеевой Паросты с городищем Артезиан сделано В.Г. Зубаревым и А.А. Масленниковым (Zubarev, Maslennikov 1987, 44; Maslennikov 1998, 125).

⁴ Abramzon, Vinokurov 2016, 732–735.

золотых монет». Несколько усомнившись в правильном прочтении даты, они согласились, что это «последняя из известных золотых монет Митридата III, датированная 46/47 г.». По их мнению, выпуск монеты был вызван трудностями, которые испытывал Котис I, брат Митридата и его соперник в борьбе за престол Боспора, поэтому он не чеканил своих монет в 46 г. н.э. Этим воспользовался Митридат и отчеканил статер с изображением посоха, продемонстрировав «божественную легитимность» и законность собственной власти и антиримскую направленность своей политики⁵.

Изложенные соображения представляются наивными и необоснованными. Действительно, статер не вписывается в порядок чеканки царских монет Боспора и не отвечает правилам монетных эмиссий его царей, включая Митридата III. В Боспорском царстве, и не только там, нет ни одного прецедента, когда бы титулатура и имя правящего царя сопровождали портрет римского императора — такое было невозможно в вассальных Риму государствах, ибо воспринималось как унижение римского принцепса. На всех монетах царского чекана титул и имя правителя проставляли на противоположной портрету императора стороне, чаще всего вокруг лика правящего монарха⁶. Портрет императора фигурировал либо без титула, либо с титулом и другими эпитетами — такая практика была обязательной и в городах римских провинций⁷. В крайнем случае, как на Боспоре, титул и имя правящего монарха заключались в монограмму.

Сравнение головы бородатого мужчины на обороте статера с портретами Митридата III также не выдерживает критики: небрежная борода, прическа, строение лица совершенно не совпадают с индивидуальными чертами Митридата III. Между этими портретами нет ничего общего — у изображенных разные черты лица и размер шеи, разные прически, разрез глаз и т.д. (см. рис. 2). Митридат никогда не помещал на монеты жезл — *lituus*. Статер полностью выпадает из всего ряда царских золотых монет Митридата Боспорского, которые чеканились в другой технике и имели иные изображения⁸. Свой последний золотой статер с головой римского императора Клавдия Митридат III выпустил в 341 г. п.-б. эры = 44/45 г. н.э.⁹ Если бы он продолжал свой чекан на следующий год, даже если это было за пределами столицы его царства, то по правилам царской чеканки непременно повторил бы символику и изображения (голова императора / Ника с венком и ветвью и царской титулатурой и именем) как на всех предыдущих монетах, ибо это регламентировалось правилами царского чекана золота.

Предположение, что статер 46 г. н.э. был отчеканен на переносном монетном дворе в городке Пароста (на поселении Артезиан), невозможно в принципе. Отождествление городища Артезиан с Паростой чисто условное и ничем

⁵ Vinokurov, Krykin 2017, 182, 183.

⁶ Все примеры из нумизматики Боспора см. Anokhin 1986, 136–174; Frolova 1997, I, 206–330; II, 190–372; примеры из соседнего Понтийского царства Полемонидов см. *WBR* I², 1 p. 21–27.

⁷ См. Howgego 1995, no. 160; *SNG* Cor. 77 (портрет Калигулы, Эзаны во Фригии), *RPC* I 4035 (Эги в Киликии), *SNG* Cor. 375 (Агриппина Младшая, Филадельфия в Лидии), *RPC* I 4774 (Халкида в Сирии, портрет Октавиана — портрет Зенодора с титулом тетрарха и верховного жреца) и др.

⁸ Митридат III не изображал себя на золотых статерах; он никогда не помещал на свои монеты и портрет Аспурга: Frolova 1977, 172, 173; 1997, 81; Frolova, Ireland 2002, 72.

⁹ Anokhin 2011, № 1431.

Рис. 2. Портреты Митридата III Боспорского на монетах и, предположительно, его голова на оборотной стороне статера из Артезиана (по: Abramzon, Vinokurov 2016, 733)

не обосновано. Это обычное царское укрепление на хоре Боспора, не имевшее статуса полисного или городского центра, где только и можно было чеканить царские золотые монеты. В монетном деле эпохи эллинизма не зафиксировано случаев выпуска полновесных золотых царских датированных монет в простом укреплении, и к тому же на переносном монетном дворе. Митридат Евпатор,

предок Митридата III, чеканил медную монету в бывших царских крепостях Газиуре, Пимолисе, Талуаре, но перед этим они получили статус полисов, чтобы иметь право бить монету со своим названием. Ничего этого в монетном деле Боспора не наблюдается. Поэтому предположение о выпуске означенного статера на укреплении Артезиан следует отбросить.

К тому же в 46 г. н.э. Митридат III вряд ли укрепился на европейском Боспоре после бегства из столицы. В 45/46 г. н.э. полноправным царем в Пантикапее и на европейском Боспоре являлся его брат Котис I, что подтверждается выпущенным им в том же году золотым статером¹⁰. С этого года начинается изложение Тацитом событий римско-боспорской войны, которые происходили уже на азиатской стороне Боспора, где тогда находился Митридат¹¹. Поскольку самая поздняя датированная монета Митридата III из Артезиана датируется 339 г. п.-б. эры = 42/43 г. н.э.¹², то гибель крепости, где могли сконцентрировать силы сторонники Аспурга и Митридата, следует относить к периоду между 42/43 и 45/46 г. н.э. К 45 г. н.э. Митридат уже бежал на Северный Кавказ. Все это внушает серьезные сомнения в атрибуции интересующего нас статера как чеканенного Митридатом III Боспорским.

Ответ на вопрос, кому могла принадлежать данная монета, зависит от правильной расшифровки даты на ее оборотной стороне. Издатели прочитали ее неверно: ГМТ = 343 г. п.-б. эры = 46/47 г. н.э. там не читается. Тщательное изучение даты при увеличении по качественной фотографии, любезно предоставленной мне Н.И. Винокуровым, показало, что она состоит из двух частей (рис. 3). Кончики букв даты имеют своеобразные шляпки в виде расплюснутых кружков-налепов. Первая конфигурация букв — ГМ (43-й год), далее отчетливо просматривается У¹³, которая чуть меньше первых двух

Рис. 3. Даты на обороте статера Митридата Пергамского (увеличено)

¹⁰ О статере Котиса I от 45/46 г. н.э. Anokhin 1986, 151, № 332; 2011, № 1434; Frolova 1976, 107; 1997, 87, Табл. XXII, 13–15.

¹¹ Saprykin 2002, 247–249.

¹² Abramzon, Vinokurov 2016, 731.

¹³ Конфигурация букв ГМУ дает дату 443 год, что должно быть напрямую связано с царствованием Митридата, которому принадлежит монета. Начало эры, по которой на 443 г. приходилось правление царя Митридата, определить крайне затруднительно. По вифино-понтийской или понтийско-боспорской царской эре с начальным 297/296 г. до н.э. это — 146 г. н.э., но тогда на боспорском престоле находился царь Реметалк, а Понтийского царства Митридатидов уже не существовало, поэтому счет годов по этой эре невозможен. Если это один из парфянских царей Митридатов (что очень сомнительно, так как облик царя на монете римский), то 443 г. династической парфянской эры, начинавшейся в 248 г. до н.э., приходится на 195 г. н.э., когда на престоле Парфии находился Вологез V. В Армении монеты чеканили по годам правления царей (Musheghyan 1973, 135), поэтому 443 г. или 43 г. не соответствуют

букв по размеру. Между двумя ее гастами заметна более тонкая вертикальная гаста, слегка наклоненная влево, от которой над У вправо тянется верхняя горизонтальная линия, напоминая букву Г. Таким образом, рядом с ГМ представлена монограмма УГ. Можно было бы предположить, что она принадлежала монетному магистрату. Однако монограммы и аббревиатуры имен монетных чиновников обычно располагались в поле круга монеты, поэтому ее положение рядом с ГМ заставляет считать ее частью даты.

Поиск приемлемой эры с годом ГМ=43 из тех, которые использовались в Восточном Средиземноморье в эти приблизительно очерчиваемые временные рамки, не увенчался успехом. Ни вифино-понтийская (боспорская), ни полемоновская эры (или эра Зенонидов), ни наиболее распространенные в Малой Азии сулланская и фарсальская эры не подходят¹⁴. Не подходят локальные эры городов, пафлагонская эра, проконсульская эра Вифинии, актийская эра, эра апофеоза Августа, провинциальная и локальные эры Галатии. Они не согласуются с означенной датой ни по годам, ни по хронологии монеты и, что самое важное, не соответствуют времени функционирования поселения Артезиан, где эта монета была обнаружена. Единственная приемлемая система летосчисления, для которой подходит порядковый год на статере, это пергамская эра, или эра завоевания или освобождения Азии, с начальным 89/88 г. до н.э. Она была введена Митридатом Евпатором после захвата Пергама, когда тот стал его столицей и царской резиденцией, что произошло в годы Первой Митридатовой войны. По эре Пергама датированы золотые статеры и серебряные тетрадрахмы понтийского царя, в течение четырех лет чеканенные им в Пергаме¹⁵. Выпуски серебра помечены годами А — 1 г. перг. эры = 89/88 г. до н.э. (тетрадрахмы с годом А и месяцами В, Г, Д были чеканены в Афинах в 88/87 г. до н.э.); Г — 3 г. пергамской эры = 87/86 г. до н.э.; Д — 4 г. перг. эры = 86/85 г. до н.э. Выпуски золота имеют даты В — 2 г. перг. эры = 88/87 г. до н.э.; Г — 3 г. перг. эры = 87/86 г. до н.э.; Д — 4 г. перг. эры = 86/85 г. до н.э.¹⁶ В Пергаме пользовались македонским календарем, поэтому даты по пергамской эре на царских монетных выпусках соответствовали

годам правления единственного армянского царя с именем Митридат (36–51 гг. н.э., см. Bickerman 1975, 202). Правление царей Коммагены — Митридатов также не подходит под эту дату, так как в Коммагене не было царской эры, а селевкидская эра не соответствует 443 г. правления ни одного из трех правителей с этим именем, ибо данный год по этой эре соответствует 131 г. до н.э., когда ни в Коммагене, ни в Сирии цари с именем Митридат не правили.

¹⁴ Сулланская эра с начальным 85 г. до н.э. была распространена в основном в городах римских провинций в Малой Азии (Leschhorn 1993, 228–251, 519–529, 534) и вряд ли могла соответствовать царской эре Митридата на монете из Артезиана; к тому же 43 г. (если считать таковым ГМ) данной эры приходится на 42 г. до н.э., когда ни в одном из государств Восточного Средиземноморья и Причерноморья царь с именем Митридат не правил. Вряд ли интересующая нас монета продатирована и по эре Акция с начальным 30/29 г. до н.э., так как ее 43 год приходится на 13 г. н.э., а в тот год ни один из Митридатов не занимал трон в вассальных Риму государствах.

¹⁵ Reinach 1888, 193; McGing 1986, 112.

¹⁶ *WBR* I², 1, p. 14, No. 9c; p. 16, No. 15; de Callatay 1997, 5, 6, 40–43; Hoover 2012, 114–119.

царской вифино-понтийской эре, принятой в Понтийском царстве, по которой датировано большинство монет Митридата VI¹⁷.

После поражения от римлян в 85 г. до н.э. понтийский царь оставил Пергам, поэтому счет годов по пергамской эре на его монетах прекратился. Сулла лишил этот город автономии и прочих привилегий, которыми он пользовался при понтийском господстве. А в городах римской провинции Азии была введена сулланская эра с начальным 85/84 г. до н.э.¹⁸ Таким образом, если 43-й год на монете из Артезиана соответствует эре, которая берет начало в 89 г. до н.э., то эта эра скорее всего продолжает эру Пергама Митридата VI. В таком случае ГМ – 43 г. перг. эры = 46 г. до н.э. Это показывает, что данная монета не принадлежит боспорскому чекану, так как на Боспоре цари, относившие себя к династии Митридатидов, пользовались исключительно официальной вифино-понтийской (боспорской) эрой. Этой эрой пользовался и Митридат III, считавший себя «потомком Великого Ахемена» (Тас. *Ann.* XII. 18. 2), явно намекая на родство с Митридатом Евпатором¹⁹. Поэтому золотой статер, о котором идет речь, не принадлежит Митридату III.

В связи со сказанным можно предположить, что легенда ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΙΔΑΤΟΥ на лицевой стороне монеты обозначала не Митридата III (VIII) Боспорского, а Митридата Пергамского, пик деятельности которого пришелся как раз на 48–45 гг. до н.э. Никакой другой царь под таким именем не мог пользоваться эрой Пергама, восходившей к Митридату VI Евпатору. В этот период другого царя с аналогичным именем не существовало²⁰. В таком случае человеком в облике римлянина на аверсе монеты мог быть либо Гай Юлий Цезарь, друг и патрон Митридата Пергамского, либо сам Митридат Пергамский. Идентификация портрета зависит от расшифровки монограммы после даты по митридатовской эре Пергама: монограмма-лигатура ΥΓ может быть прочитана как ὕλτος γ', т.е. «консул в третий раз»²¹. Третье консульство в Риме, приходящееся на 46 г. до н.э., относится к Гаю Юлию Цезарю и Марку Эмилию Лепиду²². Обозначение его на датированной монете Митридата Пергамского объясняется его личной дружбой с Цезарем, а также тем, что его назначение царем было вызвано прямым распоряжением диктатора. Заключение его в монограмму связано как с ограниченностью места, так и с тем, что свои третье и четвертое консульства Цезарь, по словам Светония, «отправлял чисто номинально, ибо ему было достаточно диктаторской

¹⁷ Samuel 1972, 245, 246; Leschhorn 1993, 459.

¹⁸ Leschhorn 1993, 216–222.

¹⁹ Все известные золотые статеры Митридата III и его надписи датированы только по вифино-понтийской эре Митридатидов (Anokhin 2011, № 1426–1431; Leschhorn 1993, 443–444).

²⁰ Списки правителей на эллинистическом Востоке см. Bickerman 1975, 195–203.

²¹ Ср. монету Домициана чекана Ликии в 95 г. н.э., на которой дата ΕΤΟΥΣ ΙΔ – ΥΠΑΤΟΥ ΙΖ (*RPC* II 1504). В качестве аналогии монограмме ΥΓ можно привести тетрадрахмы Антиохии-на-Оронте времени императора Августа с датами по цезарианской (актийской) эре: 1. ΕΤΟΥΣ ΘΚ ΝΙΚΗΣ = 29 год Акция, ΥΠΑ в монограмме, ΙΓ, т.е. консул в 13 раз = 2/1 г. до н.э. (*RPC* II 4155); 2. ΕΤΟΥΣ ΗΚ ΝΙΚΗΣ = 28 г. Акция, ΥΠΑ в монограмме, ΙΒ = консул в 12 раз, т.е. 3/2 г. до н.э. (*RPC* II 4151, 4153).

²² Bickerman 1975, 222; Utchenko 1976, 267; Durov 1991, 116; Egorov 2014, 282.

Рис. 4. Портрет Гая Юлия Цезаря на римской монете (по: Alföldi 1974)

власти²³, предоставленной ему одновременно с консульствами, и оба эти года он назначал вместо себя двух консулов на три последние месяца» (Suet. *Iul.* 76; пер. Д.П. Кончаловского).

На этом основании можно было бы предположить, что на аверсе статера запечатлен Цезарь. Однако это опровер-

гается несоответствием его иконографии изображенному на монете персонажу, если сравнить его с портретом римского диктатора на его монетах 44 г. до н.э. (рис. 4)²⁴. Учитывая расположение имени и титула царя Митридата над портретом на лицевой стороне монеты, можно утверждать, что это сам Митридат Пергамский в образе римлянина. Он был близко дружен с Цезарем и признателен ему за назначение тетрархом галатов-трокмов и царем Боспора (Strab. XIII. 4. 3; *Bell. Alex.* 78; Dio Cass. XLI. 9. 48; App. *Mithr.* 121; Cic. *Phil.* II. 94; Div. II. 79; об этом подробнее ниже). Лавровый венок вместо царской диадемы на голове Митридата на статере 46 г. до н.э. появился, потому что титул царя был дан ему Цезарем сразу после битвы при Зеле, когда официальным и признанным (в том числе и Цезарем) боспорским царем еще считался Фарнак II. Однако у власти в Пантикапее оказался узурпировавший престол Асандр, поэтому царскую диадему Митридат, по расчетам Цезаря, должен был получить только после низвержения Асандра и интронизации в Пантикапее. До этого царский статус Митридата подтверждался лавровым венком, или, как его еще именуют, «золотой короной». Она подобна той, которая украсила статую Цезаря в 46 г. до н.э. и он от нее демонстративно не отказался, как от той, которую в 44 г. до н.э. Марк Антоний пытался возложить на его голову (Suet. *Iul.* 79). Этот венок фигурирует на монетах Цезаря с 47 г., а на его монетном портрете — с 44 г. до н.э.²⁵, поскольку во время его триумфа в Риме в августе 46 г. до н.э. он был увенчан лавровым венком и среди его сокровищ находилось 2822 золотых венка, поднесенных различными правителями и городами²⁶. Поскольку два триумфа в этот год справлялись в ознаменование побед в Египте и Малой Азии, к которым прямое отношение имел Митридат Пергамский, его собственное изображение с венком на голове на монете, выпущенной в честь провозглашения его царем и тетрархом

²³ Cp. Grueber 1910, 470, 36 (47 г. до н.э.); Sydenham 1952, 1019a = Crawford 1974, 475/1a, 475/1b, 475/2, 476/1b (45 г. до н.э.): на монетах стоит CAES DICT TER, CAESAR DIC TER.

²⁴ Crawford 1974, 480/2a; Sydenham 1952, 1057 = Crawford 1974, 480/2b, 480/2c, 480/3, 480/4; Alföldi 1974, Taf. II, 6; VI; XXI, 128.

²⁵ См. прим. 23–24.

²⁶ Utchenko 1976, 278; Durov 1991, 112.

галатов-трокмов самим Цезарем в год этих триумфов, воспринималось как своего рода подражание патрону для придания значимости его власти.

Таким образом, значение данной монеты как источника о Митридате Пергамском трудно переоценить. Монета уникальна — до сего дня ни одной монеты Митридата Пергамского известно не было²⁷. Дополнительное историческое значение ей придает тот факт, что она обнаружена на Боспоре на одном из военно-хозяйственных поселений царской хоры. Находка этой монеты ставит вопросы, почему Митридат Пергамский, друг Цезаря и Рима, использовал на коммеморативной монете царского чекана счет годов по митрида-товской пергамской эре, в чем заключалась причина желания царя подражать облику Гая Юлия Цезаря, кто изображен на реверсе с посоховидным жезлом римских авгуров, почему монета оказалась на Боспоре. Для ответа обратимся к событиям из жизни Митридата Пергамского, которые характеризуют его как правителя и военного деятеля эпохи позднего эллинизма.

Митридат был родом из Пергама — во всяком случае, Страбон (XIII. 4. 3) и Цицерон (*Div.* II. 78) называют его «пергамцем», а последний еще и «одним из спутников-греков» Цезаря (*Phil.* II. 93–94). Согласно Страбону, он был сыном Менодота из рода галатских тетрархов и Адобогиины, по слухам, наложницы понтийского царя Митридата Евпатора. На этом основании ее родственники дали ее сыну имя великого понтийского царя, в результате чего Митридату Пергамскому приписывали царское происхождение. Он стал другом божественного Цезаря, достиг больших почестей, за что был провозглашен семьей своей матери тетрархом и царем Боспора и других земель. Его низложил Асандр, который не только убил царя Фарнака, но и овладел Боспором. Митридата считали достойным имени «Великий» (Strab. XIII. 4. 3). В начале XX в. при раскопках в Пергаме были обнаружены две почти идентичные по содержанию почетные надписи. В них народ (демос) Пергама почитает Митридата, сына Менодота, наследственного верховного жреца (τὸν διὰ γένους ἀρχιερέα) и наследственного жреца (ἱερέα διὰ γένου[ς...]) Диониса Категемона, восстановившего для отеческих богов (τοῖς πατρίοις θεοῖς) город и хору и сделавшегося после Пергама (мифического основателя Пергама. — С.С.) и Филетера (первого правителя Пергамского государства) новым основателем отечества (τῆς πατρίδος νέον κτίστην — *IGR* IV 1682)²⁸. Появление этих надписей под статуями Митридата Пергамского, поставленными в двух разных частях города, говорит о том, что пергамцы глубоко его почитали, так как он многое сделал для их города. Предполагается, что ему могли даже построить в Пергаме героон как «третьему основателю» города²⁹.

В окружении Цезаря знали, что Митридат из Пергама «принадлежал у себя на родине к высшей знати» (*Bell. Alex.* 26). Менодот, его отец, очевидно, грек или эллинизированный галат (галлогрек, как называли малоазийских галатов),

²⁷ В конце XIX в. А. фон Заллет предпринял попытку приписать монету типа «Голова с бородой в диадеме вправо — Зевс Этафор на троне влево, звезда и полумесяц, ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ» чекану Митридата Пергамского (Sallet 1875, 357–361). Однако эта монета принадлежит Митридату III, царю Понта (*WBR* I², 1, p. 10–11, № 2–3).

²⁸ О второй аналогичной надписи и о сравнении двух надписей см. Herping 1909, 329–340; 1910, 471, № 55; Robert 1939, 227–230; Grakov 1939, 268, № 41.

²⁹ Evans 2012, 201: при его участии могли быть сооружены двойные ворота на площади агоры.

также родом из Пергама и его гражданин³⁰, женился на Адобогиионе, выдававшей себя за наложницу, или даже одну из жен, Митридата VI. Если это было в действительности так, то женитьба могла иметь место приблизительно в 80-х годах до н.э.³¹ Т. Рейнак полагал, что Митридат Пергамский был сыном Митридата Евпатора и родился в Пергаме, когда там находились понтийский царь, его двор и свита. При понтийском дворе Митридат Пергамский, полагал исследователь, получил царское воспитание и обучился военному делу³². Поэтому Дж. Портанова допускает, что Менодот мог стать приемным отцом Митридата Пергамского³³. Это сомнительно, так как Страбон и пергамские надписи прямо свидетельствуют, что его отцом был именно Менодот — выходец из семьи тетрархов Галатии³⁴.

Адобогииону помимо Страбона упоминают надписи из греческих городов римской Азии. Это почетный декрет на базе статуи из храма Геры в Пергаме, где говорится, что демос ставит изображение Адобогиионы, дочери Дейотара, жены Брогитара, сына Дейотара, тетрарха галатов-трокмов за благородство и благодеяние по отношению к нему (*IGR IV 1683*); декрет из Метимны на Лесбосе, где сказано, что Адобогииона, дочь Дейотара, оказывала многочисленные почести городу и почтена за великую доблесть и благоволение к нему (*IG XII 516=OGIS 348=IGR IV 3*); инвентарь храма в Дидимах упоминает ее как посвятившую благодарственного дара Аполлону Дидимейскому — семейному, отеческому божеству (πατρῴϊον), где она названа сестрой Брогитара, сына Дейотара, тетрарха галатов-трокмов (*IvDidyma 475*)³⁵. Высказывалось мнение, что в этих надписях Адобогииона — дочь Дейотара и сестра Брогитара, а их отец — Дейотар, царь трокмов, а не тетрарх толистобогиев Дейотар, зять Брогитара³⁶. Позднее родословная Адобогиионы и Митридата Пергамского была уточнена: у тетрарха толистобогиев Дейотара была дочь Адобогииона, вышедшая замуж за тетрарха трокмов Брогитара (*Cic. Har. resp. 28–29*), сына Дейотара, возможно, тетрарха трокмов. У Брогитара была сестра Адобогииона, наложница Митридата Евпатора, после смерти понтийского царя ставшая супругой пергамца Менодота и матерью Митридата Пергамского³⁷. Вопрос об отцовстве и времени рождения Митридата остается открытым. Он имел политическое значение: Адобогииона заявляла, что отцом Митридата Пергамского был понтийский царь, хотя по официальной версии, по крайней мере в Пергаме, он считался сыном

³⁰ Niese 1883, 593, 594; Hepding 1909, 329–340; Geyer 1932, 2205; Magie 1950, 405; Fündling 2000, 281; Bunson 2002, 372, 373.

³¹ По мнению Дж. Портанова, тогда Митридат Пергамский и мог появиться на свет (Portanova 1988, 169, 411).

³² Reinach 1895, 292; 1902, 156; ср. Olshausen 1978, 399, 400, который включает Митридата Пергамского в число детей Митридата Евпатора.

³³ Portanova 1988, 411.

³⁴ М.И. Ростовцев указал, что Митридат Пергамский только называл себя сыном Митридата Евпатора (Rostovtzeff 1941, III, 921). Ср. Geyer 1932, 2205: имя Митридат было дано сыну Менодота с целью подчеркнуть принадлежность к роду потомков царя Понта; Heinen 1994, 68: Митридат Пергамский официально являлся сыном Менодота, а его «царское происхождение» относилось исключительно к роду тетрархов Галатии.

³⁵ Haussoullier 1902, 210, 211, стк. 35–40.

³⁶ Hirschfeld 1879, 474, 475.

³⁷ Niese 1883, 593; Stähelin 1907, 92; Hepding 1909, 329; Ippel 1912a, 294–296; Kroll 1940, 82; Magie 1950, 405, 406, 1235, 1236; Portanova 1988, 169, 411; Ellis 1997, 193.

Менодота. Первая версия была призвана обосновать законность получения Митридатом титула царя, поэтому более правдоподобным кажется утверждение, что отцом его был все же Менодот. Не исключено, что Митридат Пергамский был рожден от Менодота при жизни Митридата Евпатора. Страбон говорит, что семья Митридата Пергамского провозгласила его царем Боспора и тетрархом Галатии (XIII. 4. 3). Это было сделано ради обоснования его права на власть как наследника Митридата Евпатора — отсюда и сомнительное утверждение о Митридате Евпаторе как отце Митридата Пергамского.

Брогитар, тетрарх трокмов, был дядей Митридата Пергамского. После изгнания из Понтийского царства Митридата Евпатора в 68 г. до н.э. Брогитар получил от Гнея Помпея область трокмов, расположенную вблизи Понта и Каппадокии, вместе с крепостью Митридатием (Strab. XII. 5. 1) и Малую Армению. Он имел титул царя и друга римлян, около 65—50 гг. до н.э. выпускал монету³⁸, поскольку укрепил собственную власть после женитьбы на дочери тетрарха толистобогиев Дейотара, верного вассала Помпея, владевшего землями к востоку от провинции Вифиния—Понт. Он стал царем Галатии вместе с Дейотаром и получил верховное жречество Аттиса в храме Пессинунта за взятку (Cic. *Q. fr.* II. 8. 2; *Har. resp.* 28—29; *Dom.* 129; *Sest.* 56). Приблизительно в это время, вероятно, появился почетный декрет из Эги (Эолия), в котором народ чествует тетрарха галатов-трокмов Брогитара за доблесть и благоволение к городу (*IGR IV 1328=OGIS 349*)³⁹. Дейотар был недоволен ростом влияния и власти зятя, поэтому около 59 или 58 г. до н.э. лишил Брогитара жречества в Пессинунте⁴⁰. Брогитар умер между 53 и 47 г. до н.э., после того как Дейотар захватил тетрархию трокмов и превратился фактически в независимого правителя всей Галатии. На это Цезарю пожаловались другие тетрархи (*Bell. Alex.* 67. 1), поскольку Дейотар действовал очень жесткими методами — он убил другого своего зятя Кастора Таркондария и собственную дочь (Strab. XII. 5. 3)⁴¹.

Сложившееся в Галатии положение, когда между ставленниками Помпея начались распри, приведшие к захвату Дейотаром домена трокмов, на который мог претендовать Митридат Пергамский, внук их тетрарха по материнской линии, обусловило выбор последним покровителя из римлян в лице Цезаря. Для самого Цезаря было выгодно заполучить в друзья Митридата Пергамского, который, как и его родственники, пользовался влиянием в крупнейших греческих городах Малой Азии, и особенно римской провинции Азии⁴². В 62⁴³ или 59 г. до н.э.⁴⁴ Митридат прибыл в Рим для участия в обвинительном процессе Л. Валерия Флакка, чтобы передать римскому народу

³⁸ *BMC Galatia*, p. XVII; Reinach 1902, 155.

³⁹ Hirschfeld 1879, 474, 475.

⁴⁰ Magie 1950, 1235, 1236; Ellis 1997, 194.

⁴¹ Сын Кастора Таркондария Кастор II после смерти Брогитара взял в жены его вдову Адобогиюну, другую дочь Дейотара Старшего, что подтверждают монеты его сына — царя Галатии Дейотара Филадельфа с портретом женщины и легендой «Царица Адобогииона» (Head 1911, 509; Syme 1995, 134).

⁴² Адобогииона, мать Митридата Пергамского, удостоилась в Пергаме статуи в святилище Геры рядом с изображением богини и Аттала II (Ippel 1912b, 315, 316, Taf. XXV; Zimmermann 2011, 59).

⁴³ Rostovtzeff 1941, III, 1598.

⁴⁴ Hoben 1969, 96, 97; Freber 1993, 88—90; Heinen 1994, 71.

псефизму Пергама. Уже в те годы он был популярен, особенно среди демоса и средних слоев Пергама, которые находились под его полным контролем — по словам Цицерона, «он давал им пищу» (Cic. *Flac.* 17), т.е. привлекал подачками и попросту подкупал. Он был неплохим оратором, хотя не занимал властных постов в родном городе. На процессе против Флакка, сторонника римского нобилитета, поддержал его обвинителей (Cic. *Flac.* 41). Митридат Пергамский проявил себя в этом деле умным и дальновидным политиком, который хорошо ориентировался в нюансах внутривосточной борьбы в Риме, используя их для налаживания отношений с влиятельными римскими политиками. Уже тогда он мог обратиться на себя внимание Цезаря⁴⁵.

Цезарь вполне мог рассчитывать на то, чтобы использовать дружбу с Митридатом против ненадежного Дейотара, пользовавшегося покровительством Помпея и ставшего другом Цицерона⁴⁶. Д. Ранкин отмечает, что галатские вожди с большей готовностью воспринимали римские традиции и старались предстать надежными союзниками Рима в Малой Азии. Пергам являлся источником эллинизации и романизации галатов, что способствовало проникновению римского влияния⁴⁷. Этим объясняется появление Митридата Пергамского в римском облике на его монете 46 г. до н.э. Оно подчеркивало тот немаловажный факт, что Цезарь был его личным другом.

Митридат приветствовал победу Цезаря над Помпеем в 48 г. до н.э. Он оказал ему поддержку тем, что в Пергамене, в храме Диониса Категемона, «жрецом от предков» которого являлся (*IGR IV 1682*), приказал бить в барабаны, кимвалы и тимпаны так, что шум от них доносился по всему городу (Caes. *BC.* III. 105; Dio Cass. LI. 61. 3)⁴⁸. Этим Митридат вызвал еще большую симпатию Цезаря, который воспринял эту акцию как переход на его сторону жителей влиятельного города. В начале разгоревшейся вскоре Александрийской войны, когда Цезаря заблокировали в столице Египта, за подкреплениями в Сирию и Киликию был послан Митридат из Пергама, который «известен был знанием военного дела и мужеством и в качестве друга Цезаря пользовался его доверием» (*scientiae... in bello et virtutis fidei dignitatisque in amicitia Caesaris* — [Caes.] *Bell. Alex.* 26; здесь и далее пер. М.М. Покровского). К этому времени Митридат занимал видное положение, к нему с уважением относились азиатские города. Благодаря этому и личной энергии он быстро собрал большие силы для оказания помощи Цезарю.

Высказывалась точка зрения, что Митридат командовал отрядом войск Цезаря в сражении с Помпеем, поэтому вместе с Цезарем прибыл в Александрию и оттуда был послан за подкреплениями⁴⁹. Однако сведений о пребывании Митридата Пергамского в лагере Цезаря во время битвы при Фарсале

⁴⁵ Hoben 1969, 98; Heinen 1994, 71.

⁴⁶ В надписи из Каралара 43–40 гг. до н.э., поставленной Дейотаром Филопатором, его отец Дейотар Старший, тетрарх трокмов и толистобогиев, назван «другом римлян» (*AE* 1936, 110; Mitchell 1982, 188; Syme 1995, 129) — эпитетом, который был дан ему, по всей видимости, Гн. Помпеем (Cic. *Phil.* II. 93). Для того чтобы оспаривать у Дейотара титул царя и тетрарха трокмов, Митридату Пергамскому нужно было добиться в Риме признания как «филоромея» лично Цезарем. Однако остается неизвестным, получил ли он этот эпитет от Цезаря.

⁴⁷ Rankin 1996, 201.

⁴⁸ Segre 1938, 119; Bowersock 1965, 9.

⁴⁹ Geyer 1932, 2205; Hoben 1969, 99; Ellis 1997, 204–207. Против см. Freber 1993, 90.

нет. К тому же он мог быть послан за помощью не из Александрии — это могли сделать через сторонников Цезаря в других городах Азии. Поэтому, когда Цезарь попросил его о помощи, Митридат отправился по городам Малой Азии и Сирии собирать подкрепления. Автор «Александрийской войны» упоминает в этой связи «видное положение» (*dignitas*) и «полную симпатию азиатских общин» (*propensissima civitatum voluntas*) к Митридату (*Bell. Alex.* 26). Очевидно, его возвышение в Пергаме породило к нему доверие по всей Азии и Сирии. Оно возникло в первую очередь среди местной элиты, когда около 50 г. до н.э. умер Бругитар, а Дейотар Старший, ставший фактически единоличным правителем Галатии по причине поддержки Помпея и захвата тетрархии трокмов (*Strab.* XII. 5. 1; [*Caes.*] *Bell. Alex.* 67), потерял доверие Цезаря (*Cic. Phil.* II. 93–94; *Deiot.* XIII. 35). Местная знать, возмущенная таким положением, обратила взоры к Цезарю, надеясь, что он способен положить конец произволу Дейотара (*Bell. Alex.* 67). В этой ситуации Митридат Пергамский из знатного рода галатских тетрархов, родственник Дейотара и Бругитара, который по примеру родителей и ближайших родственников оказывал поддержку Пергаму и другим городам, личный друг Цезаря в глазах греков и галатской знати становился главным претендентом не только на тетрархию трокмов, но, вероятно, и на Галатию. Чувствуя это и ощущая поддержку городов и общин на Переднем Востоке, Митридат немедленно откликнулся на просьбу Цезаря оказать содействие в Египте.

Военные действия Митридата в Египте в первой половине 47 г. до н.э. подробно изложены в «Александрийской войне» (*Bell. Alex.* 26–28, 78), Дионом Кассием (XLII. 41. 1), Иосифом Флавием (*Bell. Iud.* I. 9. 3–4; *Ant.* XIV. 8. 1–2). В этих сообщениях имеются нестыковки и противоречия. Тем не менее их ход может быть реконструирован следующим образом.

Митридат прибыл с большим войском из Сирии по суше к городу Пелусию, где находился египетский гарнизон, прикрывавший пути, соединявшие Египет и Сирию. Одновременно к Египту направился флот, состоявший, очевидно, из киликийских кораблей. По пути к Пелусию Митридат получил от египтян предупреждение не приближаться к проходу, который защищал их гарнизон. Митридат остановился близ Аскалона на границе Сирии и Палестины. Правитель Иудеи Антипатр убедил аравийцев поддержать Митридата и сам прибыл ему на помощь с тремя тысячами всадников из Иудеи. Он же склонил к поддержке Митридата влиятельных сирийцев Птолемея из Ливана и Ямвлиха, что позволило привлечь в союзники города Сирии⁵⁰. Корабли Митридата подошли к устью Нила напротив Пелусия. Египтяне закрыли вход своими кораблями, поэтому ночью он ввел свои суда в канал и через него проплыл в Нил. После этого Митридат неожиданно атаковал с моря и суши тех, кто сторожил устье реки, взял город в кольцо и в тот же день, действуя опять с моря и суши, прорвал блокаду и штурмом овладел Пелусием. Антипатр первым пробил брешь в стене города, что позволило проникнуть в Пелусий и захватить город. Оставив в Пелусии гарнизон, Митридат двинулся к Александрии на соединение с Цезарем. Автор «Записок об Александрийской войне» утверждает, что все лежавшие на его пути области он покорил и принудил вступить в союз с Цезарем, опираясь на свой авторитет. На самом деле некоторые районы и их жители оказали ему сопротивление: египетские евреи в области Хонио отказались

⁵⁰ Об этом подробнее см. Bernhardt 1985, 144.

подчиниться, и только Антипатру удалось убедить их не препятствоватьходу войска, встать на сторону Цезаря, и даже дать продовольствие. После этого не оказали сопротивления и жители Мемфиса и его окрестностей, пригласив Митридата к себе и выказав ему покорность.

Египтяне выставили против Митридата значительные силы, чтобы разбить и отрезать его от Цезаря. Для этого их передовые части перешли Нил. Тогда Митридат встал лагерем в районе дельты Нила, окружил его валом и предпринял вылазку, уничтожив много воинов противника. Однако египтяне вскоре продолжили осаду лагеря Митридата, который получил название «Иудейский», так как там располагались воины из Сирии и Иудеи. Во время сражений в районе дельты Митридат командовал правым крылом войск, а Антипатр руководил операциями на левом крыле. Митридат был на грани поражения и плена, тогда Антипатр обошел неприятеля с тыла и, пройдя по берегу реки, напал на преследователей Митридата, многих убил, а остальных обратил в бегство и захватил их лагерь. В этих сражениях Митридат потерял 800 человек, поэтому он отправил Цезарю сообщение об успехе, отметив огромную заслугу в победе Антипатра. После этого Цезарь выступил на соединение с Митридатом, стремясь опередить египетского царя, отправившего войско для его уничтожения. После разгрома царского войска Цезарь соединился с армией Митридата и тем самым избежал поражения, ибо Митридат и Антипатр оттянули на себя основные силы противника⁵¹.

Ход военной кампании показывает, что решающий успех в войне был обусловлен не столько действиями Митридата, сколько военным и дипломатическим талантом иудейского правителя Антипатра. Тогда же в обществе сложилось мнение, что победы были одержаны благодаря присутствию в войске Митридата Антипатра и иудейского первосвященника Гиркана, которые убедили других правителей перейти на сторону Митридата. Распространилось даже убеждение, будто Митридат опасался похода и потому привлек Антипатра и многочисленный отряд иудеев (*Ios. Ant. XIV. 8. 3*). Однако автор «Записок об Александрийской войне» все успехи Цезаря и его союзников в Египте сводит к личности Митридата Пергамского, поскольку, на наш взгляд, у Цезаря уже тогда появилось желание сделать своего друга царем и тетрархом в Галатии ради будущей поддержки в борьбе с Фарнаком Боспорским, выступившим в 48 г. до н.э. против римлян для восстановления державы своего отца Митридата Евпатора. В целом, несмотря на энергию и организаторские способности Митридата, военная кампания в Египте продемонстрировала, что, вопреки мнению окружения Цезаря, его военные таланты были не столь велики⁵². В ходе Александрийской войны он не раз оказывался на грани поражения из-за тактических ошибок, хотя в ряде случаев удачно использовал ситуацию, особенно в сражениях за Пелусий. Он больше проявил себя как исполнитель, организатор и преданный союзник Цезаря. Его популярность не была столь большой, как в Анатолии, и особенно в Галатии и провинциях Киликия и Азия.

⁵¹ О роли Митридата Пергамского и Антипатра в Александрийской войне подробно см. Sijpesteijn 1965, 122–127.

⁵² В современной историографии Митридата Пергамского считают талантливым военачальником, очевидно, по причине высокой оценки его Цезарем (см. Evans 2013, 125, 159).

Иногда высказывается предположение, что Митридат Пергамский содействовал Цезарю в войне против Фарнака, и даже принимал участие в битве при Зеле 2 августа 47 г. до н.э.⁵³ Однако источники этого не подтверждают. В этом сражении участвовал Дейотар Старший (Cic. *Deiot.* X; Dio Cass. XLI. 63. 1; [Caes.] *Bell. Alex.* 77), стремясь заручиться благоволением Цезаря и искупить перед ним вину за поддержку Помпея (Cic. *Deiot.* XIV. 39; [Caes.] *Bell. Alex.* 67, 68). Это, вероятно, обусловило желание Цезаря не допустить участия на его стороне в одном сражении двух противников — Дейотара и Митридата Пергамского, тем более что уже тогда у римского полководца созрело желание лишить Дейотара царства и передать его Митридату; последний уже рассматривался как будущий преемник Фарнака на Боспоре, способный сместить узурпировавшего там власть Асандра (*Bell. Alex.* 78)⁵⁴, поэтому представлять его в войне с Фарнаком не имело никакого смысла.

В первой половине — середине 47 г. до н.э., когда Цезарь прибыл из Египта в Сирию, затем в Киликию, а после быстро прошел в Каппадокию и подошел к границам Понта и Галатии, решив дела с римскими вассалами на Востоке, Митридата Пергамского в его свите, очевидно, не было. Во всяком случае источники умалчивают о том, находился ли он тогда рядом с Цезарем (*Bell. Alex.* 65–77). Приблизительно этим временем датируется надпись с агоры Смирны — ἐλκίρσις о регулировании Цезарем прав Пергама, к сожалению, очень фрагментированная. В сохранившейся части текста сообщается, что автократор (Гай Юлий Цезарь) отправил копию своего решения относительно дел, о которых ему в письме доложил Митридат. Решения касались свободы и автономии Пергама, а именно со ссылкой на решение римского народа и на прежние указы царей (из них упоминается сын царя Эвмена) признавалось право этого полиса владеть границами своей территории (*IvSmyrna* II 1. 590)⁵⁵. Исследователи полагают, что Цезарь своим декретом определил границы хоры Пергама ко времени последних Атталидов, предоставил асимию, расширил полисные законы, права храмов и храмовых рабов, возвратил земли городу и храмам, определил протяженность границ между Пергамом и гаванью Элайей. В этом была личная заслуга Митридата Пергамского, который, пользуясь своей дружбой с Цезарем, просил его отменить постановления Суллы о лишении привилегий Пергама за его поддержку Митридата Евпатора в годы Первой Митридатовой войны⁵⁶. За это благодарные пергамцы почтили декретом и статуями Митридата Пергамского, который восстановил для отеческих богов город и хору и после Пергама и Филетера стал почитаться новым основателем отечества (см. выше *IGR* IV 1682). Тогда же появились почетные надписи Пергама в честь Цезаря: *IGR* IV 304, в которых он назван спасителем, верховным жрецом и дважды диктатором (правда второе диктаторство в восстановлении), восстановившим хору храма Афины; *IGR* IV 1677, почти аналогичная по содержанию, где диктатор почтен за восстановление для богов полиса и хоры, в том числе и территории святилища; *IGR* IV 306, где он назван

⁵³ Bunson 2002, 372, 373.

⁵⁴ Coşkun 2005, 89.

⁵⁵ Passerini 1937, 252–283; Segre 1938, 119–127; Robert 1939, 227–230; Sherk 1969, No. 54.

⁵⁶ Hepding 1909, 329–340; Segre 1938, 119–123; Robert 1939, 227–230; Hoben 1969, 98; Freber 1993, 20, 21.

спасителем и благодетелем, автократом, величайшим первосвященником и дважды диктатором (также в восстановлении), доблестным во всем ради почитания к богам и городу⁵⁷. В Пергаме Цезарь был почтен и другими надписями: *IGR IV 303*, где он поименован как верховный жрец, спаситель и эвергет; *IGR IV 305*, в которой Цезарь, автократ, верховный жрец, дважды консул, патрон и эвергет города, спаситель и благодетель эллинов, почтен за справедливость; *IGR IV 307*, в которой Цезарь назван верховным жрецом и дважды консулом (в восстановлении), благодетелем койнона эллинов. Высказывалось мнение, что надписи из Смирны и Пергама (*IGR IV 303–307*, 1677) относятся к 48 г. до н.э., когда по просьбе Митридата Цезарь дал Пергаму свободу и привилегии, что могло быть связано с поддержкой пергамцами его противостояния с Помпеем⁵⁸.

Эту точку зрения можно принять лишь частично. К 48 г. до н.э. определенно относится надпись *IGR IV 305*, поскольку второе консульство Цезаря приходится на 48 г. до н.э. До битвы при Зеле в 47 г. до н.э. можно с некоторой натяжкой отнести и надпись *IGR IV 303*. Остальные, где упоминается вторая диктатура, могут датироваться периодом пребывания Цезаря в Азии после Зелы и до его отъезда в Рим в сентябре 47 — начале 46 г. до н.э. Дело в том, что вторая диктатура Цезаря дается в восстановлении, поэтому возможны и другие варианты. Если она действительно там отмечалась, то следует учесть, что вторая диктатура Цезаря 48 г. до н.э. не являлась бессрочной, она давалась на год и осенью 47 г. до н.э. была пролонгирована еще на один год (*Dio Cass. XLII. 20–21*). Следовательно, надписи из Пергама с упоминанием привилегий городу и хоре, включая храмовые территории, могут датироваться августом — сентябрем 47 г. до н.э., т.е. они, как и надпись из Смирны, появились после битвы при Зеле. Следовательно, диктатор дал привилегии Пергаму после битвы при Зеле до отъезда в Рим⁵⁹. Это был период, когда после победы над Фарнаком Цезарь «двинулся через Галлогрецию и Вифинию в Азию и во всех этих провинциях разобрал и решил все спорные дела и определил права тетрархов, царей и городов. Тогда же он назначил Митридата Пергамского царем Боспора, находившегося под властью Фарнака (незаконно свергнутого Асандром. — С.С.). Ему же он присудил, в силу происхождения и кровного родства, тетрархию Галлогрецию (Галатию. — С.С.), которой несколько лет назад завладел Дейотар» ([Caes.] *Bell. Alex.* 78; ср. *Strab. XII. 4. 3*; *Dio Cass. XLI. 9. 48*; *App. Mithr.* 121; *Cic. Phil. II. 94*; *Div. II. 79*)⁶⁰. Таким образом Цезарь воплотил в жизнь планы, которые вынашивал в отношении своего друга еще в начале пребывания в Азии после Александрийской войны в Египте.

Вернемся, однако, к золотому статеру Митридата Пергамского. Он датирован по пергамской (митридатовской) эре и третьему консульству Цезаря 46 г. до н.э., когда Митридат по решению диктатора стал царем. Благодарность пергамцев Цезарю и почитание его как личности и как друга их любимца Митридата стали причиной помещения на монете последнего указания на III консульство диктатора. Статер позволяет уточнить царские полномочия

⁵⁷ Hepding 1909, 329–340; Rostovtzeff 1917a, 3–5; 1917b, 40–44; Passerini 1937, 252–283; Segre 1938, 119–123.

⁵⁸ Magie 1950, 405, 406; Heinen 1994, 68.

⁵⁹ Broughton 1938, 581; Marek 2010, 375.

⁶⁰ Sherwin-White 1984, 300.

Митридата: он получил титул царя и тетрарха не в 48—47⁶¹, а в 46 г. до н.э. В конце 47 г. до н.э. он был провозглашен царем, а в 46 г. до н.э. официально вступил на престол, но не Боспора, который он должен был отвоевать у Асандра, а Галатии. Страбон и Дион Кассий сообщают, что Цезарь дал Митридату тетрархию в Галатии. Цицерон говорит, что Цезарь лишил Дейотара тетрархии и царства (*Div. I. 27*), уточняя: «Цезарь... отобрал у него тетрархию трокмов и отдал ее какому-то неизвестному мне пергамцу из своей свиты» (*Div. II. 79*)⁶², «назначил в его тетрархию одного из своих спутников-греков» (*Phil. II. 94*). Поэтому принято считать, что Цезарь, сохранив за Дейотаром и его сыном царский титул за помощь в войне с Фарнаком, назначил Митридата Пергамского тетрархом галатов-трокмов⁶³, а править толистобогиями и тектосагами оставил Дейотара, лишив его Малой Армении, переданной ему при Помпее сенатом ([Caes.] *Bell. Alex. 66*; Cic. *Div. II. 79*; *Phil. II. 93, 94*).

Для объяснения разночтений в источниках о царском положении Митридата важными критериями являются его золотой статер 46 г. до н.э. с царским титулом и фраза из «Александрийской войны», что Галатия («Галлогреция») была отдана ему в силу его происхождения и кровного родства, а также потому что ею управлял Дейотар. Митридат имел право получить тетрархию трокмов из-за родства с тетрархом трокмов Бругитаром, его дядей, и по линии матери — сестры последнего (см. выше)⁶⁴. Однако выпуск полновесного золотого коммеморативного статера 46 г. до н.э. с царским титулом говорит о том, что Митридат мог номинально править Галатией, так как до него трокмами и всей Галатией управлял Дейотар (Strab. XII. 5. 3; [Caes.] *Bell. Alex. 67*)⁶⁵. Поэтому Митридат становился его прямым наследником. Тем более что Дейотар номинально еще правил: до Зелы он прибыл к Цезарю «без знаков царского сана и в одежде не только частного человека, но даже подсудимого — с покорной просьбой помиловать его» (*Bell. Alex. 67*) за поддержку Помпея. Цезарь, учитывая жалобы тетрархов на неправомерность правления Дейотара всеми галатами, обещал разобраться позже, рассчитывая на его поддержку против Фарнака. Официально он простил Дейотара, вернул ему царскую одежду и титул царя ([Caes.] *Bell. Alex. 68—70*; Cic. *Deiot. XIII. 36*; *Phil. II. 95*),

⁶¹ Sallet 1875, 357—361; Niese 1883, 593; Wilcken 1896, 1516; Stähelin 1907, 92; Gaydukevich 1949, 313; Fuller 1965, 257—260; Holmes 1967, 211; Maurer 1988, 230; Scullard 1982, 140; Heinen 1994, 78; Kamm 2002, 58; Coşkun 2005, 89; Marek 2010, 377, 378.

⁶² В данной фразе римский оратор явно выражает свое пренебрежительное отношение к назначенцу Цезаря, скорее всего Митридату, так как оно шло вразрез с интересами Дейотара Старшего, с которым Цицерон был очень дружен (Wardle 2006, 40, n. 143).

⁶³ Judeich 1885, 152—155; Bunson 2002, 372, 373: получил домен Фарнака в Понте и часть Галатии; Ussher 2005, 658: получил домен трокмов; Scullard 1982, 140: получил восточную часть Галатии.

⁶⁴ М. Сартр ошибочно полагает, что Митридат Пергамский получил во владение область трокмов от Цезаря после смерти Бругитара (Sartre 2004, 234), хотя это произошло после того, как владения Бругитара захватил Дейотар (см. Ussher 2005, 658).

⁶⁵ Еще Й. Хопфенсак отметил, что часть Галатии (трокмы) и саму увеличенную в размере Галатию Дейотар потерял, так как их получил Митридат Пергамский в наказание Дейотару за поддержку Помпея (Hopfensack 1829, 335). О потере Дейотаром всей Галатии и передаче галатских земель Митридату говорит А. Шервин-Уайт (Sherwin-White 1984, 300).

однако «лишил его царства, тетрархии и денег», поскольку Дейотар «преданность римскому народу считал для себя предпочтительнее, чем царская власть и все его владения» (Cic. *Div.* I. 27; *Deiot.* XIII. 36). В душе Цезарь не простил Дейотара, так как Цицерон называл диктатора его «большим недругом» и при его жизни тетрарх не добился от него справедливости и доброго отношения (Cic. *Phil.* II. 93, 94). Поэтому можно допустить, что Митридат Пергамский рассматривался как более значимая фигура в Галатии, нежели ее бывший как бы незаконный правитель, хотя номинально и считавшийся царем. Плохое отношение к Дейотару в Галатии и Риме позволило Митридату выпустить золотую монету с титулом царя, как ранее демонстрировали царский статус на монетах его предшественники Брогитар и тот же Дейотар. Еще больше права это давал ему титул царя Боспора, который он получил из рук Цезаря, своего друга и патрона, хотя сам он никогда там не был.

Сказанное дает право предположить, что на портрете человека с длинными волосами и без царских регалий на обороте статера изображен Дейотар, предшественник Митридата на троне тетрархии трокмов, его родовой вотчины, и всей Галатии, на что указывает *lituus* — жезл или посох с завитком. Это культовый предмет, символ власти римских авгуров, при помощи которого они якобы разделяли пространство при дивинации. Через него они отслеживали полет птиц в небе, что означало божественное расположение. Считалось также, что благодаря ему они могли отмечать нерасположение богов к несправедливым поступкам⁶⁶. Такой жезл часто встречается на памятниках искусства, на монетах Суллы и многих других, в том числе и Гая Юлия Цезаря в 40-е годы до н.э.⁶⁷ Цицерон, хорошо знавший Дейотара, заметил, что тот постоянно обращался к ауспiciям, верил в них, верил авгурам, наблюдал за полетом птиц, которые могли подсказать ему поведение во время тех или иных событий (Cic. *Div.* I. 26–27; II. 78–79). Учитывая большую восприимчивость вождей галатов к римским традициям, и даже верованиям, о чем речь шла выше, символ авгуров на монете с портретом Дейотара мог быть знаком его пристрастий, жреческого сана (он ведь был жрецом в Пессинунте). К тому же Дейотар считал, что лишение его царского правления в Галло-греции было несправедливым. Поэтому *lituus*, по его мнению, должен был подчеркивать его высокое положение в иерархии правителей.

Предположение, что на монете изображен представитель высшей знати кельтов-галатов, подтверждается его обликом, который подчеркивают необычно длинные волосы и борода. Известно, что галлы носили длинные волосы, бороды, густые усы, их звать брила щеки, а волосы мыла известковым раствором и зачесывала их ото лба к макушке и шее, что напоминало сатиров и Пана (Diod. V. 28. 1–2). Прическа персонажа на обороте статера Митридата в целом соответствует описанию Диодора. Похожая прическа запечатлена на римском денарии 48 г. до н.э. с изображением знатного галла⁶⁸ (рис. 5), как полагают, Верцингеторига, поскольку на других римских монетах Л. Гостилия Сазерны от 48 г. до н.э. запечатлен именно этот галльский

⁶⁶ Murray 1875, s.v. *lituus*; Dunstan 2011, 45.

⁶⁷ Grueber 1910, No. 36; Crawford 1974, No. 480/2 = Sydenham 1952, 1057 = Alföldi 1974, Taf. II, 6.

⁶⁸ Sear 1988, 312.

Рис. 5. Римский серебряный денарий с головой пленного галла 48 г. до н.э.

Рис. 6. Кельтская монета с портретом вождя. Серебро. Галлия

вождь⁶⁹. Длинные волосы носили и другие представители племенной верхушки кельтов⁷⁰ (рис. 6). Если на монете из Артезиана действительно Дейотар, то его изображение вместе с Митридатом Пергамским, царем Боспора и царем—тетрархом галатов, включая трокмов, демонстрировало преемственность власти. Это не противоречило политике Цезаря, который по установившейся в Галатии к I в. до н.э. традиции правления одного тетрарха продолжал условно считать его царем (хотя это и вызывало недовольство других тетрархов). Митридат же, естественно, следовал позиции своего патрона.

Митридатовская эра Пергама на монете Митридата Пергамского при всей необычности ее использования во времена Цезаря также находит объяснение. Митридат родился и жил в Пергаме, многое сделал для этого города, добился от Цезаря привилегий и свобод для сограждан, которые они имели при Митридате Евпаторе и которых по произволу римлян лишились. За это соплеменники почитали его семью, а самого Митридата превозносили как преемника и родственника понтийского монарха. Сам он был жрецом Диониса Категемона, почитавшегося еще Митридатом VI. Это давало право пергамцам считать Митридата новым основателем отечества после Пергама, Филетера и, вероятно, Митридата VI, восстановившего для отеческих богов город и хору. Разбирая термин *πατριόις*, Л. Робер квалифицирует его как почетное звание, выражающее уважение за заслуги перед отечеством, что давало право почитания как основателя полиса⁷¹. Митридат Евпатор воспринимался в Пергаме как Новый Дионис, Либер (Cic. *Flac.* XXV. 60), освободитель, который ввел новую эру освобождения, поэтому Митридат Пергамский, воспитанный при дворе царя Понта, за свою деятельность мог получить аналогичный почет от сограждан. Чувствуя это и как бы в продолжение политики Митридата Евпатора он, получив титул царя, возобновил пергамскую эру как «эру освобождения», чем подчеркивал свой образ основателя отечества.

Однако возникает вопрос, почему это происходило с соизволения Цезаря, который боролся с Фарнаком и Асандром и в их лице с митридатовским наследством. Это можно объяснить нюансами восточной политики римского диктатора. Стремясь уничтожить Фарнака и ненавистного ему Асандра, он

⁶⁹ Crawford 1974, No. 448/2; ср. No. 448/3 — голова галльской женщины (богини?) с длинными ниспадающими по сторонам волосами.

⁷⁰ de La Tour 1892, Pl. X—XVI.

⁷¹ Robert 2007, 619.

позволил Фарнаку воевать с Асандром на Боспоре (App. *Mithr.* 120), с тем чтобы они обескровили друг друга. Только с этой целью римский полководец лицемерно назвал Фарнака, сына Митридата Евпатора, своим «другом», как до него это сделал Помпей (Dio Cass. XLII. 9. 48)⁷². Для достижения этой цели Цезарь не брезговал демагогией и сквозь пальцы смотрел на промитридадовские игры его друга Митридата, который вскоре должен был выступить против Асандра и стать царем Боспора, где прочно закрепились митридадовские традиции⁷³.

Страбон говорит, что мать Митридата Адобогииона заявляла, будто она, наложница царя Митридата Евпатора, родила от него сына, назвала его по решению родственников в честь понтийского царя и этим приписывала ему царственное происхождение. В результате по инициативе семьи матери Митридат был провозглашен «тетрархом и царем Боспора и других земель» (Strab. XIII. 4. 3). В действительности сам Цезарь назначил Митридата на эти царственные должности, демонстрируя убежденность, что тот на самом деле был царственного происхождения и получил царское воспитание, когда мальчиком, а затем юношей, находился в Пергаме, а затем при дворе Митридата Евпатора. Это стало решающим при назначении его царем по причине происхождения и кровного родства ([Caes.] *Bell. Alex.* 78). Поэтому исследователи почти единодушны, что Митридат Пергамский получил домен трокмов и Галатию, а также Боспор благодаря родственным связям с галатскими тетрархами и понтийским царем⁷⁴. Тезис о митридадовской родословной больше постулировался семьей Митридата Пергамского, особенно по линии матери, с целью добиться от Цезаря его назначения в тетрархи и цари⁷⁵, ибо он не имел на то особых оснований⁷⁶. Вряд ли Цезарь поверил этим выдумкам, но задачи его политики в Анатолии и Причерноморье, где были царские домены Митридата Евпатора и обитали многие его сторонники, требовали согласиться с такой версией, чтобы обосновать легитимность назначения друга тетрархом (по сути, царем) в область трокмов. Ведь там находился город Митридатий, бывшая резиденция царя Понта на царской хоре, и сохраняли позиции приверженцы политики прежнего царя. Но главной целью был Боспор, считавшийся наследственным доменом Митридаидов. Особенно-сти римской политики давали Цезарю право не препятствовать Митридату

⁷² Heinen 1994, 76; Saprykin 2002, 66.

⁷³ Еще Т. Моммзен отмечал, что Митридат Пергамский стремился доказать право на власть на Боспоре через свою принадлежность к династии Ахеменидов (Mommsen 1885, 287; Kallistov 1938, 176), так как там оставались сильными промитридадовские круги (Tsvetaeva 1979, 14).

⁷⁴ Niese 1883, 591; Judeich 1885, 152; Sands 1908, 79; Geyer 1932, 2206: Цезарь дал Митридату тетрархию трокмов как преемнику последних тетрархов; Magie 1951, 1235, 1236; Hoben 1969, 100–102; Sullivan 1990, 158, 159; Freber 1993, 86, 87; Heinen 1994, 68–72: царское происхождение Митридата относится к роду галатских тетрархов, а по отношению к Митридату VI он считался вскормленным; Syme 1995, 133: царское происхождение Митридата давало ему возможность говорить о фиктивном родстве с Митридатом Евпатором; Ussher 2005, 658.

⁷⁵ Hepding 1909, 329–340; Portanova 1988, 411; ср. Reinach 1895, 292; 1902, 156.

⁷⁶ См., например, Stähelin 1907, 92; Segre 1938, 119–127; Bowersock 1965, 9, которые считают, что Митридат Пергамский получил тетрархию трокмов и Боспор за услуги Цезарю во время Александрийской войны.

разыгрывать из себя наследника понтийского монарха, ввести в Пергаме счет годов по митридатовской городской эре как доказательство преемственности власти Великого понтийского царя (ср. Strab. XIII. 4. 3). Все это демонстрировало претензии Митридата Пергамского на обладание обширными областями бывшей Понтийской державы, но под контролем римлян и лично Цезаря. Таким образом, монета, о которой говорится в этой статье, выпущена в Пергаме, бывшей столице панпонтийской державы Митридата Евпатора, а не в Боспорском царстве.

Эта монета позволяет уточнить детали раннего периода правления Асандра на Боспоре и ход событий, связанных с походом Митридата Пергамского в Боспорское царство. В начале 46 г. до н.э., очевидно, по получении царского титула, Митридат Пергамский начал подготовку к этому походу. В это время Цезарь испытывал трудности во время Африканской кампании, а в Сирии вспыхнуло антицезарианское восстание Цецилия Басса. Но оно было предотвращено правителем Сирии Секстием, вследствие чего Цецилий Басс заявил, что он собирал силы для Митридата Пергамского для его экспедиции против Боспора (Dio Cass. XLVII. 26. 5). Это показывает, что Митридат, как и во время Александрийской войны, стремился привлечь на свою сторону население Сирии и смежных областей в Передней Азии, не рассчитывая на подданных в Галатии и города провинции Азия⁷⁷, а уповая на свою прежнюю популярность в Передней Азии. Он, вероятно, не хотел вовлекать в войну соплеменников из Пергама, не желая терять у них популярность. Вполне возможно, что Митридат прибег к апробированной ранее практике набора войска: он вовлек в боспорскую кампанию сухопутные силы из Сирии и флот из Киликии, поскольку греческие полисы провинции Вифиния—Понт не доверяли Цезарю и среди моряков преобладали пропомпеянские настроения (App. BC. II. 49; Caes. BC. III. 3; Plut. *Pomp.* 48)⁷⁸.

Поход на Боспор начался в конце 46 г. до н.э. Двигаясь с войском по суше, Митридат разрушил святилище Ино-Левкотеи (городище Вани) в Колхиде (Strab. XI. 2. 17; App. *Mithr.* 121; [Caes.] *Bell. Alex.* 78)⁷⁹. Эти карательные меры должны были обеспечить тыл при наступлении на Боспорское царство⁸⁰, так как со времени Митридата Евпатора и Фарнака II Колхида составляла единый с Боспором домен царских земель. Здесь сохраняли силу пропонтийские настроения, поэтому Митридату Пергамскому и его покровителю Цезарю для реализации плана укрепления римского владычества в Северном и Восточном Причерноморье путем объединения Понта и Боспора⁸¹ требовалось ликвидировать оппозицию римской власти⁸². Мы не знаем, как развивалось наступление Митридата — двигался ли он по суше или использовал флот. Разрушение

⁷⁷ О слабости позиций Митридата в Галатии свидетельствует тот факт, что после его гибели Дейотар Старший тотчас вернул себе домен трокмов, которым управлял Митридат (Cic. *Phil.* II. 93–95).

⁷⁸ Maksimova 1956, 296; Saprykin 2017, 656; 2018, 143.

⁷⁹ Hoben 1969, 100–102; Lordkipanidze 1978, 76.

⁸⁰ Подчинение Колхиды произошло до похода Митридата в Крым: Rostovtseff 1922, 150; Minns 1913, 589; Geyer 1932, 2206.

⁸¹ Golubtsova 1951, 74–76; Sullivan 1990, 159: назначение Митридата Пергамского на престол Боспора и передача ему титула царя должно было предотвратить захват бывших доменов Митридата Евпатора его потомками.

⁸² Brandis 1897, 777; Lomouri 1979, 180; Braund 1994, 147, 169–170.

городища Вани в глубине Колхиды говорит как будто бы за то, что по крайней мере часть его войска продвигалась по суше. В таком случае допустимо предположение, что Цезарь вместе с титулом царя передал Митридату часть побережья в районе Фарнакии и Трапезунта из состава прежних владений Дейотара, чтобы соединить бывшие земли Понтийского царства в единое целое для наступления на Боспор⁸³.

С другой стороны, Асандр на протяжении всего правления выпускал монеты с символикой морской победы. Это обстоятельство расценивается исследователями как отражение судьбоносного для установления его власти морского сражения, скорее всего победы на море над Митридатом Пергамским⁸⁴. В этой битве Митридат Пергамский был убит, и планы Цезаря в Причерноморье потерпели крах (Strab. XIII. 4. 3; App. *Mithr.* 120, 121; Dio Cass. XLII. 9. 48). Это можно расценить как доказательство использования Митридатом флота в качестве решающей силы для победы над Асандром. Если так, то это повторение плана александрийской военной кампании 48–47 г. до н.э. — попытка координировать действия флота и сухопутных сил для военного успеха. Однако то, что принесло успех в Египте, не сработало на Боспоре. Из-за враждебной позиции северокавказских племен, местного населения на боспорской хоре, где существовали укрепленные поселения — катойкии, и боспорских полисов⁸⁵ Митридату Пергамскому пришлось прервать продвижение по суше и пересечь на корабли, чтобы достигнуть Керченского пролива. Где-то на подступах к нему он потерпел поражение от флота Асандра, использовавшего корабли греческих городов, на что указывает символика морской победы на монетах Пантикапея и Фанагории времени Асандра⁸⁶. Ранее некоторые исследователи считали, что это событие имело место в 47 г. до н.э.⁸⁷ Однако находка золотой монеты Митридата Пергамского от 46 г. до н.э. доказывает, что эта битва произошла не ранее конца 46 или начала 45 г. до н.э.⁸⁸

Монета с поселения Артезиан, попавшая туда, очевидно, как добыча одного из участников сражения с Митридатом Пергамским, позволяет поставить точку в споре о времени начала чеканки монет Асандром. В.А. Анохин, П.О. Карышковский и Н.А. Фролова предположили, что он начал чекан как архонт в 49/48 г. до н.э., а как царь — в 45 г. до н.э. Мы, в свою очередь, выдвинули ряд аргументов в пользу начала выпуска Асандром монет не ранее 45 г. до н.э., т.е. победы над Митридатом Пергамским⁸⁹. Появление статера

⁸³ Adcock 1937, 15; Syme 1995, 133, 134; Saprykin 2002, 68. Здесь уместно вспомнить указание Страбона, что Митридат Пергамский «был провозглашен... тетрархом и царем Боспора и других земель» (Strab. XIII. 4. 3).

⁸⁴ Sallet 1866, 28–29; Hennig 1908, 86; Sullivan 1990, 388, n. 48; Saprykin 2002, 69. Ср. Zograf 1951, 189; Frolova 1997, 23 более осторожно высказываются о «некоей морской победе».

⁸⁵ Kallistov 1938, 179; D'yakov 1940, 74; Golubtsova 1951, 75–77;

⁸⁶ Saprykin 2010, 100.

⁸⁷ Wilcken 1896, 1516: 47 г. до н.э.; Brandis 1897, 777–779: не ранее 47 г. до н.э., скорее в 46 г. до н.э.; Hennig 1908, 87: конец 47–46 г. до н.э.; Gaydukevich 1949, 313; 1955, 127: 47 г. до н.э.; Scullard 1982, 140: 47 г. до н.э.; Anokhin 1986, 78: 47 г. до н.э.

⁸⁸ Niese 1883, 594: 45 г. до н.э.; Hepding 1909, 329–340: 46/45 г. до н.э.; Hoben 1969, 102: лето–поздняя осень 46 г. до н.э.; Portanova 1988, 411: 45 г. до н.э.; Freber 1993, 100: 45 г. до н.э.; Syme 1995, 134: 45 г. до н.э.; Saprykin 2002, 70: конец 46 — начало 45 г. до н.э.; Coşkun 2005, 129: конец 46 г. до н.э.

⁸⁹ Об этой дискуссии подробно см. Saprykin 2002, 58–70.

46 г. до н.э. вслед за официальной передачей Митридату права занять боспорский трон в этом же году по решению Цезаря вряд ли могло побудить Асандра чеканить золотые монеты с победной морской символикой ранее этого года. Поэтому он приступил к их чекану только после победы над ставленником Цезаря, что произошло не ранее 45 г. до н.э. — года гибели Митридата. В течение четырех лет он чеканил монету как архонт, поскольку при жизни Цезаря оставался нелегитимным правителем, не признанным римлянами (признанным царем считался Митридат Пергамский, хотя он и погиб). И только после смерти диктатора, и не ранее 42 г. до н.э., года признания Марком Антонием Асандра царем Боспора, он получил право помещать на монеты царский титул.

Таким образом, золотой статер Митридата Пергамского 46 г. до н.э. проливает свет на хронологию его собственного правления и правления его визави — Асандра Боспорского. Он позволяет уточнить последовательность событий, связанных с его государственной и военной деятельностью, особенно в Галатии, Пергаме, Колхиде и на Боспоре после битвы при Зеле 2 августа 47 г. до н.э.

Литература/References

- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I. 2016: [Gold staters of Aspurgos and Mithridates III and new assemblages of coins and jewelry from the site of Artesian]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 76/3, 712–743.
- Абрамзон, М.Г., Винокуров, Н.И. Золотые статеры Аспурга и Митридата III и новые комплексы с монетами и ювелирными изделиями с городища Артезиан. *ВДИ* 76/3, 712–743.
- Adcock, F. 1937: Lesser Armenia and Galatia after Pompey's settlement of the East. *Journal of Roman Studies* 27, 12–17.
- Alföldi, A. 1974: *Caesar in 44 v. Chr.* Bd 2. *Das Zeugnis der Münzen*. Bonn.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora* [The Coinage of Bosphorus]. Kiev.
- Анохин, В.А. *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Anokhin, V.A. 2011: *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient Coins of the North Black Sea Coast]. Kiev.
- Анохин, В.А. *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев.
- Bernhardt, R. 1985: *Polis und Römische Herrschaft in der späten Republik (149–31 v. Chr.)*. Berlin–New York.
- Bickerman, E. 1975: *Khronologiya drevnego mira* [Chronology of the Ancient World]. Moscow.
- Бикерман, Э. *Хронология древнего мира*. М.
- Bowersock, G.W. 1965: *Augustus and the Greek World*. Oxford.
- Brandis, K.G. 1897: Bosphorus (3). In: *RE*. Hlbd 5, 757–789.
- Braund, D. 1994: *Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia, 550 BC–AD 562*. Oxford.
- Broughton, T.R.S. 1938: Roman Asia. In: T. Frank et al. (eds.), *An Economic Survey of Ancient Rome*. Vol. IV. *Roman Africa, Roman Syria, Roman Greece, Roman Asia*. Baltimore, 534–645.
- Bunson, M. 2002: *Encyclopedia of the Roman Empire*. Revised ed. New York.
- Callataÿ, F. de 1997: *L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies*. (Numismatica Lovanien-sia, 18). Louvain-la-Neuve.
- Coşkun, A. (Hrsg.) 2005: *Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat*. Göttingen.
- Crawford, M.H. 1974: *Roman Republican Coinage*. Vol. I–II. Cambridge.
- D'yakov, V.N. 1940: [Patterns of Roman penetration to the North Black Sea Region: Pontus and Moesia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3–4, 71–88.
- Дьяков, В.Н. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье: Понт и Мезия. *ВДИ* 3–4, 71–88.
- Dunstan, W.E. 2011: *Ancient Rome*. New York–Toronto.
- Durov, V.S. 1991: *Yuliy Tsezar'. Chelovek i pisatel'* [Julius Caesar: Man and Writer]. Leningrad.
- Дуров, В.С. *Юлий Цезарь. Человек и писатель*. Л.

- Egorov, A.B. 2014: *Yuliy Tsezar'. Politicheskaya biografiya* [Julius Caesar. Political Biography]. Saint Petersburg.
- Егоров, А.Б. *Юлий Цезарь. Политическая биография*. СПб.
- Ellis, P.B. 1997: *Celt and Greek. Celts in the Hellenic World*. London.
- Evans, R. 2012: *A History of Pergamum: Beyond Hellenistic Kingship*. New York.
- Evans, R. 2013: *Fields of Death: Retracing Ancient Battlefields*. Barnsley.
- Freber, P.-St. G. 1993: *Der Hellenistische Osten und das Illyricum unter Caesar*. (Palingenesia, 42). Stuttgart.
- Frolova, N.A. 1976: [Copper coins of Cotys I as historical source]. *Sovetskaya arkheologia* [Soviet Archaeology] 3, 103–111.
- Фролова, Н.А. Медные монеты Котиса I как исторический источник. *СА* 3, 103–111.
- Frolova, N.A. 1977: [Dating the Reigns of Gephyris and Mithridates III]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 166–174.
- Фролова, Н.А. О времени правления Гепеирии и Митридата III. *ВДИ* 3, 166–174.
- Frolova, N.A. 1997: *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n.e. – seredina IV v. n.e.)*. Ch. I. *Monetnoe delo Bospora 49/48 g. do n.e. – 210/211 g. n.e.* Ch. II. *Monetnoe delo Bospora 211–341/342 g. n.e.* [The Coinage of Bosphorus (middle of the 1st century BC – middle of the 4th century AD)]. Pt. 1. *The Coinage of Bosphorus from 49/48 BC to AD 210/211*. Pt. 2. *The Coinage of Bosphorus from AD 211 to AD 341/342*. Moscow.
- Фролова, Н.А. *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.)*. Ч. I. *Монетное дело Боспора 49/48 г. до н.э. – 210/211 г. н.э.* Ч. II. *Монетное дело Боспора 211–341/342 г. н.э.* Москва.
- Frolova, N., Ireland, S. 2002: *The Coinage of the Bosporan Kingdom: From the First Century BC to the Middle of the First Century AD*. (BAR IS, 1102). Oxford.
- Fuller, J.F.C. 1965: *Julius Caesar: Man, Soldier, and Tyrant*. London.
- Fündling, J. 2000: Mithridates (8). In: *DKP* 8, 281.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe tsarstvo* [The Bosporan Kingdom]. Moscow–Leningrad.
- Гайдукевич, В.Ф. *Боспорское царство*. М.–Л.
- Gaydukevich, V.F. 1955: [History of ancient cities on the North Black Sea Coast]. In: V.F. Gaydukevich, M.I. Maksimova (eds.), *Antichnye goroda Severnogo Prichernomoriya* [Ancient Cities of the Northern Black Sea Littoral]. Moscow–Leningrad, 23–147.
- Гайдукевич, В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья. В сб.: В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова (ред.), *Античные города Северного Причерноморья*. М.–Л., 23–147.
- Geyer, Fr. 1932: Mithridates (15). In: *RE*. Hlbd 30, 2205–2206.
- Golubtsova, E.S. 1951: *Severnnoe Prichernomor'e i Rim na rubezhe nashey ery*. [The North Black Sea Coast and Rome on the Eve of our Era]. Moscow.
- Голубцова, Е.С. *Северное Причерноморье и Рим на рубеже нашей эры*. М.
- Grakov, B.N. 1939: [Materials on the history of Scythia in Greek inscriptions from Balkan Peninsula and Asia Minor]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 231–317.
- Граков, Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. *ВДИ* 3, 231–317.
- Grueber, H.A. 1910: *Coins of the Roman Republic in the British Museum*. Vol. I–III. London.
- Haussoullier, B. 1902: *Études sur l'histoire de Milet et du Didymeion*. Paris.
- Head, B.V. 1911: *Historia nummorum. A Manual of Greek Numismatics*. Oxford.
- Heinen, H. 1994: Mithridates von Pergamon und Caesars bosporanische Pläne. In: R. Günther, St. Rebenich (eds.), *E fontibus haurire. Beiträge zur römischen Geschichte und zu ihren Hilfswissenschaften. Heinrich Chantraine zum 65. Geburtstag*. (Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums, 1.8). Paderborn, 63–79.
- Hennig, R. 1908: Die Regierungszeit des Asander. *Berliner Münzblätter N.F.*, 3/78–79, 85–92.
- Hepding, H. 1909: Mithridates von Pergamon. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung* 34, 329–340.
- Hepding, H. 1910: Die Arbeiten zu Pergamon 1908–1909. II. Die Inschriften. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung* 35, Heft 3–4, 401–493.
- Hirschfeld, G. 1879: Die Abkunft des Mithridates von Pergamon. *Hermes* XIV, 3, 474–475.
- Hoben, W. 1969: *Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Römischen Republik*. Mainz.
- Holmes, T.R. 1967: *The Roman Republic and the Founder of the Empire*. Vol. 3. New York.

- Hoover, O.D. 2012: *Handbook of Coins of Northern and Central Anatolia: Pontos, Paphlagonia, Bithynia, Phrygia, Galatia, Lykaonia, and Kappadokia (with Kolchis and the Kimmerian Bosphoros). Fifth to First Centuries BC*. Lancaster—London.
- Hopfensack, J.C.W. 1829: *Staatsrecht der Untertanen der Römer*. Düsseldorf.
- Howgego, Ch. 1995: *Ancient History from Coins*. London—New York.
- Ippel, A. 1912a: Die Arbeiten zu Pergamon 1910—1911. II. Die Inschriften. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung* 37, 277—304.
- Ippel, A. 1912b: Die Arbeiten zu Pergamon 1910—1911. III. Die Einzelfunde. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung* 37, 304—344.
- Judeich, W. 1885: *Caesar im Orient*. Leipzig.
- Kallistov, D.P. 1938: [Etudes from the history of Bosphorus in the Roman time (Political relations of Rome and Bosphorus under kings Pharnaces and Asander)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 174—183.
- Каллистов, Д.П. Этюды из истории Боспора римского времени (политические взаимоотношения Рима и Боспора при царях Фарнаке и Асандре). *ВДИ* 4, 174—183.
- Kamm, A. 2002: *Julius Caesar. A Beginner's Guide*. London.
- Kroll, W. 1940: Brogitarus. In: *RE. Supplbd VII*, 82—83.
- La Tour, H. de 1892: *Atlas des monnaies gauloises*. Paris.
- Leschhorn, W. 1993: *Antike Ären*. Stuttgart.
- Lomouri, N.Ju. 1979: *K istorii Pontiyskogo tsarstva [To the History of the Kingdom of Pontus]*. Tbilisi.
- Ломоури, Н.Ю. К истории Понтийского царства. Тбилиси.
- Lordkipanidze, O.D. 1978: *Gorod-khram Kolkhidy [The City-Temple of Colchis]*. Moscow.
- Лордкипанидзе, О.Д. Город-храм Колхиды. М.
- Magie, D. 1950: *Roman Rule in Asia Minor*. Vol. I—II. Princeton.
- Maksimova, M.I. 1956: *Antichnye goroda Yugo-Vostochnogo Prichernomor'ya [Ancient Cities of the South-East Black Sea Region]*. Moscow—Leningrad.
- Максимова, М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.—Л.
- Marek, Ch. 2010: *Geschichte Kleinasien in der Antike*. München.
- Maurer, R. 1988: *Politische Geschichte des Römischen Reiches*. Vol. I. *Von der Gründung Roms bis zum Ende der Republik*. Frankfurt am Main—Paris.
- Maslennikov, A.A. 1998: *Ellinskaya khora na krayu Oyumeny. Sel'skaya territoriya evropeyskogo Bosphora v antichnyuyu epokhu [The Hellenic Chora on the Edge of the Oecumene. Rural Territory of the European Bosphorus in the Antiquity]*. Moscow.
- Масленников, А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.
- McGing, B. 1986: *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
- Minns, E. 1913: *Scythians and Greeks: a Survey of Ancient History and Archaeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge.
- Mitchell, S. 1982: *Regional Epigraphic Catalogues of Asia Minor II: The Ankara District. The Inscriptions of North Galatia*. (BAR 15, 135). Oxford.
- Mommsen, T. 1885: *Römische Geschichte*. Bd V. Berlin.
- Murray, J. 1875: *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. London.
- Musheghyan, Kh.A. 1973: *Monetnyeклады Armenii [The Coin Hoards of Armenia]*. Erevan.
- Мушегян, Х.А. Монетныеклады Армении. Ереван.
- Niese, B. 1883: Straboniana. *Rheinisches Museum für Philologie* 38, 567—602.
- Olshausen, E. 1978: Pontos (2). In: *RE. Supplbd XV*, 396—442.
- Passerini, A. 1937: Le iscrizioni dell' agora di Smirne concernenti la lite tra i publicani e i Pergameni. *Athenaeum* 15, 252—283.
- Portanova, J.J. 1988: *The Associates of Mithridates VI of Pontus*. Ann Arbor.
- Rankin, D. 1996: *Celts and the Classical World*. London—New York.
- Reinach, T. 1888: *Numismatique ancienne. Trois royaumes de l'Asie Mineure. Cappadoce, Bithynie, Pont*. Paris.
- Reinach, T. 1895: *Mithridates Eupator, König von Pontos*. Leipzig.
- Reinach, T. 1902: *L'histoire par les monnaies: essais de numismatique ancienne*. Paris.
- Robert, L. 1939: Inscriptions grecques d'Asie Mineure. In: W.M. Calder, J. Keil (eds.), *Anatolian Studies Presented to W.H. Buckler*. Manchester, 227—230.
- Robert, L. 2007: *Choix d'écrits*. Paris.
- Rostovtzeff, M.I. 1917a: [Caesar and Chersonesus]. *Izvestiya imperatorskoy arkeologicheskoy komissii [The Proceedings of the Imperial Archaeological Commission]* 63, 1—21.
- Ростовцев, М.И. Цезарь и Херсонес. *ИАК* 63, 1—21.

- Rostovtzeff, M.I. 1917b: Caesar and the South of Russia. *Journal of Roman Studies* 7, 27–44.
- Rostovtzeff, M.I. 1922: *Iranians and Greeks in South Russia*. Oxford.
- Rostovtzeff, M.I. 1941: *Social and Economic History of the Hellenistic World*. Vol. I–III. Oxford.
- Sallet, A. von 1866: *Beiträge zur Geschichte und Numismatik der Könige des Cimmerischen Bosporus und des Pontus von der Schlacht bei Zela bis zur Abdankung Polemo II*. Berlin.
- Sallet, A. von 1875: Münzen des Königs Darius von Pontus und des Mithridates (Pergamenus) von Bosporus. *Zeitschrift für Numismatik* 2, 357–361.
- Samuel, A.E. 1972: *Greek and Roman Chronology. Calendars and Years in Classical Antiquity*. München.
- Sands, P.C. 1908: *The Client Princes of the Roman Empire under the Republic*. Cambridge.
- Saprykin, S.Yu. 2002: *Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh* [The Kingdom of Bosporus on the Verge of Two Epochs]. Moscow.
- Сапрыкин, С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. Москва.
- Saprykin, S. Yu. 2010: [Late Hellenistic and Roman periods (I c. BC – mid III c. AD)]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban]. Vol. 2. Moscow, 81–131.
- Сапрыкин, С.Ю. Позднеэллинистический и римский периоды (I в. до н.э. – середина III в. н.э.). В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. 2. Москва, 81–131.
- Saprykin, S.Yu. 2017: [TO KOINON TΩN ΠΟΝΤΟΥ ΠΟΛΙΩΝ on the South Black Sea Coast]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 77/3, 652–687.
- Сапрыкин, С.Ю. TO KOINON TΩN ΠΟΝΤΟΥ ΠΟΛΙΩΝ в Южном Причерноморье. *ВДИ* 77/3, 652–687.
- Saprykin, S.Yu. 2018: *Drevnee Prichernomor'e* [Ancient Black Sea Littoral]. Saint Petersburg–Moscow.
- Сапрыкин, С.Ю. Древнее Причерноморье. СПб. – М.
- Sartre, M. 2004: *L'Anatolie hellénistique de l'Égée au Caucase (334–31 av. J.-C.)*. Paris.
- Scullard, H. 1982: *From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 BC to AD 68*. London–New York.
- Sear, D.R. 1988: *Roman Coins and Their Values*. Vol. 1. *The Republic and the Twelve Caesars 280 BC – AD 96*. London.
- Segre, M. 1938: Giulio Cesare e la *χώρα pergamena*. *Athenaeum* 16, 119–127.
- Sherk, R.K. 1969: *Roman Documents from the Greek East. Senatus consulta and epistulae to the Age of Augustus*. Baltimore.
- Sherwin-White, A.N. 1984: *Roman Foreign Policy in the East 168 BC to AD 1*. Norman (Oklahoma).
- Sijpesteijn, P.J. 1965: Mithridates' march from Pergamum to Alexandria in 48 BC. *Latomus* 24, 122–127.
- Stähelin, F. 1907: *Geschichte der kleinasiatischen Galater*. Leipzig.
- Sullivan, R.D. 1990: *Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 BC*. Toronto.
- Sydenham, F.A. 1952: *Coinage of the Roman Republic*. London.
- Syme, R. 1995: *Anatolica. Studies in Strabo*. Oxford.
- Tsvetaeva, G.A. 1979: *Bospor i Rim* [Bosporus and Rome]. Moscow.
- Цветаева, Г.А. Боспор и Рим. М.
- Ussher, J. 2005: *The Annales of the World*. Green Forest.
- Utchenko, S.L. 1976: *Yuliy Tsezar'* [Julius Caesar]. Moscow.
- Утченко, С.Л. Юлий Цезарь. М.
- Vinokurov, N.I., Krykin, S.M. 2017: [Roman policy in the North and North-West Black Sea Region in the mid 1st century AD]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 170–194.
- Винокуров, Н.И., Крыкин, С.М. Римская политика в Северном и Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н.э. *ПИФК* 4, 170–194.
- Wardle, D. (ed.) 2006: *Cicero: On Divination. Book I*. Oxford.
- Wilcken, U. 1896: Asandros. In: *RE*. Hlbd 4, 1516–1517.
- Zimmermann, M. 2011: *Pergamon. Geschichte, Kultur, Archäologie*. München.
- Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety* [Ancient Coins]. Moscow–Leningrad.
- Зораф, А.Н. Античные монеты. М. – Л.
- Zubarev, V.G., Maslennikov, A.A. 1987: [The historical geography of the Eastern Crimea according to Claudius Ptolemaeus]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 3, 40–44.
- Зубарев, В.Г., Масленников, А.А. Историческая география Восточного Крыма по Клавдию Птоlemeю. *СА* 3, 40–44.